

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТОТЕМСКОМ ПОСАДЕ В XVII в.

П. А. КОЛЕСНИКОВ

Изучение имущественного неравенства и классового расслоения в городах XVII в. имеет большое значение в связи с исследованием проблемы первоначального накопления и в целом генезиса капитализма в России.

Исторический процесс отделения производителя от средств производства, составляющий основное содержание первоначального накопления¹, протекал по-разному в разных странах². В отдельных районах такого обширного государства, как Русское государство XVII в., он имел, в свою очередь, определенные отличительные особенности.

Одним из таких районов нашей страны было русское Поморье — край тяглого посада и черносошного крестьянства. Здесь пролегал Московско-Архангельская торговая магистраль, по которой совершался значительный товарный оборот страны. Большое значение в жизни народных масс Поморья играл тот факт, что в районе Соли Камской, Соли Вычегодской, Серегова, Тотьмы и по берегам Белого моря была развита солеваренная промышленность, которая к концу XVII в. прошла длинный путь от мелких промыслов к крупным предприятиям — мануфактурам³. Поморье являлось не только одним из центров концентрации капиталов, но и одним из районов, где процессы имущественного и социального расслоения проходили более ускоренно, чем в менее развитых районах государства. Большую роль в этом сыграла и фискальная система феодального государства, экспроприирующее действие которой отмечал Маркс⁴.

Социально-экономическая история Поморья уже давно вызывала живой интерес советских историков. Начиная с 20-х годов XX в. появился ряд интересных работ, посвященных изучению ремесла, товарного производства и рынка в Поморье, а также выяснению места, которое занимало Поморье в XVII в. в складывающемся всероссийском рынке⁵. Ряд исследователей сосредоточили свое внимание на изучении солева-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1955, стр. 719.

² Там же, стр. 721.

³ См. «Очерки истории СССР. XVII век», М., 1956; Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в., М., 1957.

⁴ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 760.

⁵ См. К. В. Базилевич. Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII века, Л., 1933; Его же. Городские восстания в Московском государстве XVII в. «Сборник документов», М.—Л., 1936; С. В. Бахрушин. Торговые крестьяне в XVII в. «Ученые записки Института истории РАНИОН», т. V, М., 1928, стр. 252—270; См. также С. В. Бахрушин. Научные труды, т. II, М., 1954, стр. 118—133; И. С. Макаров. Волостные торжки в Соль-Вычегодском уезде в XVII в. «Исторические записки», кн. I, 1937; Его же. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в. «Исторические записки», кн. 14, 1945; Н. В. Устюгов. Из истории металлургии Поморья в первой половине XVII в. «Вопросы истории», 1946, № 2—3; Его же. Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII в. «Исторические записки», кн. 34, 1950, стр. 166—198; А. Ц. Мерзон. Рынок Устюга Великого во второй четверти XVII в. (канд. дисс.), М., 1948; Ю. А. Тихонов. Рынок Устюга Великого в середине XVII в. «Исторические записки», кн. 39, 1952; Его же. Рынок Устюга Великого в 50—70-х годах XVII в. в процессе складывания всероссийского рынка (канд. дисс.), М., 1954.

ренной промышленности и транспортных рабочих людей Сухоно-Двинского водного пути⁶. В их работах, особенно в исследованиях Н. В. Устюгова, А. А. Преображенского и Ю. А. Тихонова приводится интересный материал об имущественном неравенстве среди посадских людей поморских городов в XVII в.

Целью данной работы является рассмотрение таких сложных социально-экономических явлений, как углубление имущественного неравенства и возникновение классового расслоения по материалам одного из поморских городов. Объектом исследования взята Тотьма. Этот город возник и вырос у солеваренных промыслов. В XVII в. непосредственно в самом тотемском усолье ежегодно продавалось от 50 до 100 тыс. пудов вывариваемой здесь соли и по 20—50 тыс. пудов в некоторые годы вывозилось на рынки других городов страны⁷. В солеваренные промыслы Тотьмы вкладывали свои капиталы такие крупные торговые люди, как гости Бахтеяр Булгаков, Усовы-Грудцыны, Федотовы-Гусельниковы и др. К концу XVII в. солеваренные предприятия стали и здесь (как в Соли Камской) предприятиями мануфактурного типа с применением вольнонаемного труда. Население этого посада главным образом было занято обслуживанием солеваренных промыслов и речного транспорта. По реке Сухоне, на берегу которой стоял Тотемский посад, в навигационный период проходили сотни различных речных судов, для обслуживания которых на участке Вологда—Устюг Великий требовалось ежегодно до 10 тыс. рабочих людей⁸. В Тотьму и в Тотемский уезд привозилось из Галича на продажу большое количество хлеба⁹. Все это создавало определенные условия для ускоренного развития имущественного и классового расслоения.

Данная статья основана на архивных источниках. В Центральном государственном архиве древних актов хранятся шесть писцовых и переписных книг—ценных источников статистико-экономического характера¹⁰, в которых почти во всех случаях указана профессия каждого дворовладельца и принадлежность его к определенной социально-имущественной группе жителей посада. Кроме этого, в трех писцовых книгах приведены не только размеры варниц, кузниц, лавок, дворов, огородов, хмельников, пашенных и сенокосных угодий, но и указано на каких условиях и от кого они перешли к данному владельцу. Здесь же учтены простые угодья с указанием причин запустения.

Другой группой источников являются Тотемские таможенные книги, которые сохранились в основном за время с 1626 по 1677 г.¹¹. Отличие Тотемских таможен-

⁶ А. А. Введенский. Заметки по истории труда на Руси 16—17 века. «Архив истории труда в России», кн. 3, Пг., 1922; Его же. Классовая борьба и «одиначество» в Поморье в XVI—XVII вв. «Вопросы истории», 1955, № 5; В. Г. Гейман. Соляной промысел гостя И. Д. Панкратьева в Яренском уезде в XVII веке. «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. XXXV, Л., 1929; А. А. Савич. Соловецкая вотчина XV—XVII вв., Пермь, 1927. С. В. Бахрушин. Промысловые предприятия русских торговых людей в XVII в. «Исторические записки», кн. 8, 1940, стр. 98—128; Его же. Научные труды, т. II, стр. 224—225; Н. В. Устюгов. Рабочие люди на Сухоно-Двинском водном пути в первой половине XVII в. «Исторические записки», кн. 6, 1940, стр. 167—194; Его же. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в.; А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII в., М., 1956 (территория Западного Урала входила в XVII в. в состав поморских земель).

⁷ П. А. Колесников. Из истории классовой борьбы вологодских крестьян в XVII в., Вологда, 1957, стр. 16—17.

⁸ Таможенные книги Тотьмы дали возможность подсчитать, что в сезон с 1 сентября 1626 г. по 31 августа 1627 г. на проплавных судах было зарегистрировано судовых ярыжных (бурлаков), носников (речных лоцманов)—6980, да проехавших наняться на суда в Устюг и Вологду—3107 человек. В сезон 1634/35 г. таких людей учтено 9846, в сезон 1651/52 г.—10 158 (ЦГАДА, Городовые книги по Тотьме, № 2, 12, 30).

⁹ Например, в 1630—1631 гг. здесь было закуплено казной 378 тыс. пудов разного хлеба (ЦГАДА, Городовые книги по Тотьме, № 7; Приказные дела старых лет, 1630, д. 72 и др.).

¹⁰ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 479, 480, 482, 891, 15049, 15050 (не считая книг, в которых даны описания уезда).

¹¹ Опубликовано только шесть книг («Таможенные книги Московского государства XVII в.», т. 1, 2, 3, М., 1950—1951). Остальные см. в ЦГАДА, Городовые книги по Тотьме, № 2, 4, 6, 7, 9, 11, 14/1, 15а, 16, 17, 21, 23, 24, 25, 27, 28, 30, 33, 36, 37, 40, 42, 45, 46б, 48, 51а, 53а, 54.

ных книг от таможенных книг других городов Поморья заключается в том, что в них фиксировалась и торговля недвижимым имуществом. Это позволило дополнить сведения писцовых книг об имущественном положении тотмичей. Сохранилось также около двадцати приходо-расходных книг монастырских, казенных и частных солеваренных промыслов¹²

Большой материал находится в фонде «Приказные дела старых лет». Именно здесь удалось разыскать данные, из которых видно, что в Тотьме очень остро протекала классовая борьба и трижды за XVII в. (1639, 1646—1648, 1700 гг.) были восстания посадских людей и крестьян Тотемского уезда¹³. Все это позволило выяснить общую линию развития посада, его ремесла, промыслов и торговли, проследить историю нескольких поколений почти каждой посадской семьи.

* * *

Приемы и методы экспроприации непосредственных производителей посада в Поморье зависели во многом от особенностей землевладения и владения промыслами, орудиями и средствами производства. М. М. Богословский в своей капитальной работе о Поморье¹⁴ отмечал, что самый процесс колонизации русскими людьми этого края требовал организации промыслов и разделки земель под пашню коллективными усилиями, путем создания товариществ, так как одному человеку было не под силу бороться с трудностями. Так возникло совладение, складничество в Поморье, доленое участие во владении. Но с развитием товарно-денежных отношений меняется характер складничества, многие посадские люди постепенно вытесняются из числа совладельцев торгово-промышленными людьми. Рассмотрим это на примере ведущего промысла посада — на солеваренном промысле. Если первоначально складничество здесь было основано на трудовом участии и на общей собственности на соляные источники и трубы с поочередным пользованием варницами¹⁵, то в последующем складничество — это группа совладельцев; доля каждого из них в промысле выражается в определенной денежной стоимости. Каждый совладелец имел право заложить или продать свою долю промысла.

Не только развитие товарно-денежных отношений разрушало старую форму складничества. Чтобы добыть рассол большей концентрации, уже в XVI в. начали бурить очень глубокие скважины¹⁶. Это требовало больших средств. Известно, что рассолоподъемная труба в середине XVII в. стоила в Тотьме 800—1200 руб., не считая стоимости варницы¹⁷. Поэтому одной трубой владело несколько человек; были владельцы 1/16, 1/32 и даже 1/64 части рассолоподъемной трубы. Но уже в 50—60-х годах XVII в. сокращается количество совладельцев трубами. Посадские люди постепенно теряют свои части промысла, закладывая и продавая их.

¹² ЦГАДА, Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина, д. 26, 29, 67, 89, 93, 102, 122, 127, 136, 138, 189, 202, 206. Несколько таких книг находится в Вологодском областном архиве, ф. 512.

¹³ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1639, д. 45, лл. 89—90, 368—390, 535—546; 1645, д. 17; 1646, д. 15, 18, 61, 131, 148; 1647, д. 27, 95 и др.; 1700, д. 45, лл. 1—11.

¹⁴ М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском севере в XVII в. т. 1, 2, М., 1909—1912.

¹⁵ Ф. Остроумев в статье «Древнерусские солеваренные товарищества» (Журнал «Устои», 1882, № 5, 9, 10) выяснил, что в Поморье, Балахне и в других местах, где солеваренные промыслы находились в руках посадских людей и крестьян, они первоначально были в общей собственности товарищества, артели с поочередным пользованием варницами.

¹⁶ Если в Соликамском солеваренном районе при глубине скважин 30—40 саж. получали рассол крепостью от 12 до 15%, то в Тотьме при глубине 90 саж. получали рассол крепостью всего в 3,5% (Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в., стр. 34).

¹⁷ ЦГАДА, Городовые книги по Тотьме, № 31; Приказные дела старых лет, 1658, д. 162 и др.

В таблице 1 показано, как постепенно укрупняются солеваренные предприятия.

ТАБЛИЦА 1

Годы ¹⁸	Действующие трубы	Владельцы труб	В том числе во владении каждого из них					
			более 3 труб	от 1 до 3 труб	1/2 трубы	1/4 трубы	1/8 трубы	от 1/12 до 1/64 части трубы
1619	4	14	—	2	2	2	4	4
1625	5	14	—	2	1	1	7	3
1688	10 ¹⁹	6 ²⁰	1	2	1	2	—	—

При увеличении количества труб число владельцев ими уменьшилось более чем в два раза. Зато у одного гостя Василия Грудцына в 1679 г. было 4 1/2 трубы²¹.

К концу века посадские люди и крестьяне теряют не только варницы и действующие трубы, но даже и пустые трубы. Если в 1625 г. за посадскими людьми и крестьянами числилось 75% всех труб (1 1/2 действующих и 54 пустых), то к 1688 г. в их руках осталось лишь 4,5% всех труб (4 пустые трубы). За то же время количество труб, числившихся за гостями и людьми гостинной сотни, выросло с 11,4% до 71,4% (5 3/4 действующих и 57 пустых, вместо 1/2 действующих и 8 пустых). Возросло и количество пустых труб, принадлежавших монастырям (с 7 до 17)²².

В 1688 г. из 28 действовавших на посаде и в уезде варниц только две еще числились за тяглыми посадскими людьми, да и то одна из них была в закладе у Василия Грудцына. В начале XVIII в. все трубы и варницы были в руках гостя В. Грудцына, дьяка Осипа Палицына, гостинной сотни торгового человека А. Булгакова и монастырей.

Самые различные приемы захвата промыслов применялись представителями торгового капитала, вкладывавшими деньги в соледобывающую промышленность. Факту покупки промысла обычно предшествовало получение его целиком или частично в заклад от попавшего в финансовые затруднения владельца²³. Если даже известный московский гость Бахтеяр Булгаков в 1645 г. вынужден был отдать свой промысел на Тотме (2 действующие варницы и 1/4 трубы) в заклад в обеспечение взятых по кабале 500 руб.²⁴, то менее обеспеченные свободными средствами владельцы довольно часто прибегали к этому и, таким образом, зачастую теряли промысел.

Характерным был прием захвата промысла через организацию своеобразного складничества владельцев тяглых земельных угодий, на которых были размещены действующие или запустевшие трубы и варницы, с владельцами капиталов. Так, посадский человек Яков Кусков на льготных условиях взял в Вотченской волости пожню Голяву недалеко от Леденгского усолья гостя Усова-Грудцына. Здесь были обнаружены признаки подземных соляных ключей. Грудцын и Кусков вступают в «полюбовное соглашение» на предмет организации здесь солеваренного промысла. Писцы, описывавшие уезд в 1676—1679 гг., записали, что пожня дана по грамоте из Москвы посадскому человеку Якову Кускову, а варница и строящаяся на пожне рассолоподъемная труба принадлежат гостю В. Грудцыну. Далее указывается, что когда здесь начнут варить соль, то промыслом будут владеть Грудцын и Кусков «пополам по полюбовным своим записям»²⁵. Вот другой пример. Владелец Сереговского солеварен-

¹⁸ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 479, лл. 40—43об., 47об.—48, 51—52об., 58об.—59, 62—63; № 480, лл. 147—148; № 891, лл. 178—182об.

¹⁹ Из них две трубы ремонтировались.

²⁰ Владелец 1/4 части трубы по писцовой книге числился крестьянин Д. Выдрин, но его часть уже была в закладе у гостя Василия Грудцына.

²¹ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 485, лл. 799об.—803об.

²² Там же, № 480, 891 (не считая 43 труб, пустующих более 100 лет, владельцы которых не указаны).

²³ Монастыри округляли свои владения, получая вклады и покупая у посадских людей небольшими долями их промыслы. Покупали действующие и запустевшие промыслы и торговые люди (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 482, лл. 513—518; «Гаможенные книги Московского государства», т. 2, стр. 600).

²⁴ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1658, д. 162, лл. 1—10.

²⁵ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 485, лл. 768—771.

ного промысла гость Данило Панкратьев каким-то образом оформил складничество с крестьянином деревни Глухой Векшенгской волости Ярофеем Рыжковым. Здесь также были старые трубы и гость хотел завести новый промысел. Из-за низкого качества рассола Панкратьев не стал варить соль, но окружающие крестьянские повятья он сперва получил в заклад, а вскоре и окончательно закрепил их за собой. К 1676 г. владения Панкратьева увеличились в несколько раз, а его совладелец Я. Рыжков, через которого гость захватил большие земельные угодья в Тотемском уезде, выбыл неизвестно куда²⁶.

Не менее интересен пример складничества Усовых-Грудцыных с тотемским солеваром Денисом Выдриным для организации солеваренного промысла в Леденге, в 30 верстах от Тотьмы, где были заброшенные старые трубы (начало 40-х годов). Здесь налицо сотрудничество двух, хотя и неравных владельцев капиталов. Вскоре более сильный совладелец В. Грудцын стал единоличным хозяином этого самого крупного предприятия в Тотемском уезде²⁷.

Медленный оборот капитала в солеваренной промышленности, необходимость иметь свободные оборотные средства — все это было одной из главных причин разорения мелких солеваров. Потеря солеваренных промыслов посадскими тяглыми людьми тяжело отразилась на положении всего населения посада, оказала сильное влияние на его качественные изменения. Во-первых, посадская община потеряла наиболее платежеспособных своих членов. Во-вторых, с переходом этих промыслов в руки посторонних посадку торгово-промышленных людей все остальные промыслы и ремесла оказались в тяжелой зависимости от солеваренных мануфактур. Устройство кузниц непосредственно на предприятиях разорило многих посадских кузнецов. (Кузнечное ремесло было одним из ведущих на посаде.) Солеварение обслуживало не менее 150—200 постоянных рабочих людей. Эти люди работали по вольному найму. А оплата труда в течение 60—90-х годов XVII в. неуклонно понижалась. Если дневной заработок молотников в 1634 г. составлял 1 алт. (3 коп.), то к концу века он снизился до 2—3 ден. (1—1½ коп.)²⁸.

Годовой заработок тотемских варничных рабочих людей в 80-х годах XVII в. составлял от 3 до 7 руб. И это только в том случае, если варница давала за год не менее 120 варь соли, или работала не менее 30 варничных недель (за варничную неделю рабочие люди различных специальностей получали от 8 до 27 коп.). Обычно же заработки были ниже. Прожиточный минимум одного человека в год в Тотьме, по всей вероятности, был приблизительно таким же, как и в районе соликамских солеваренных промыслов, т. е. не менее 3—5 руб.²⁹. Все это усиливало процесс обнищания посадских людей, занятых работой по найму в солеваренной промышленности.

В таких условиях большое значение приобретало владение приусадебной землей, пашенными и сенокосными угодьями на посадских землях и особенно владение хмельниками, так как выращивание хмеля на продажу для многих было существенным подспорьем. Беломестцев на Тотемском посаде было мало, к 1649 г. на посаде оставалось около 10 монастырских дворов да дворов гостей и людей гостиной сотни³⁰. Борьба за землю в Тотьме шла главным образом внутри самой общины и с пришлыми торговыми людьми.

²⁶ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1651, д. 59, л. 36об.—37; Приказные дела новой разборки, д. 722, лл. 1—8, Писцовые и переписные книги, № 483 лл. 567—572; № 891, лл. 502—509.

²⁷ Уже при сыне Дениса Выдрин — Степане варница и доли в трубах оказались сперва в закладе у Грудцына, а потом и совсем перешли к нему.

²⁸ Н. В. Устюгов. Из истории металлургии Поморья в первой половине XVII в., стр. 129; ЦГАДА, Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина, д. 136, л. 20об., 1688; д. 26, л. 97—97об., 1700; ВОА, ф. 512, 1698, д. 160, л. 104об., фактически заработок кузнецов пал еще больше, так как деньги времени царей Михаила и Алексея были дороже, чем деньги конца XVII в. («Очерки истории СССР. XVII в.», стр. 430—432).

²⁹ Это подтверждается ценами на продовольственные товары. Например, в 1685/86 г. четверть ржи на рынке Соли Камской стоила 46—60 коп., в Тотьме — 50—55 коп.; четверть овса там можно было купить за 11—31 коп., в Тотьме за 30 коп.; четверть пшеницы в Соли Камской продавалась за 66—82 коп., в Тотьме — за 80 коп. (Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в., стр. 235; ЦГАДА, Городовые книги по Тотьме, № 666, лл. 52, 54, 54об.).

³⁰ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1681, д. 61.

Большое значение имело то, что весь фонд посадской земли в то время делился на резервный (в актовом материале он назывался «порозшим») и на тягло-оборочный³¹. Пока участок земли из резервного фонда не отдан в тягло, он неприкосновенен и не подлежит обращению. Пущенный раз в оборот, участок земли меняет назначение (двор, пустой двор, дворище, огород, хмельник, сенокосный огород, пашенная полянка), но всегда остается тягло-оборочным³². Передавать, закладывать, продавать можно было только землю, уже вошедшую в оборот. Такой порядок способствовал захвату зажиточными людьми земельного фонда посада, а отсюда и сосредоточению в их руках промыслов, в том числе и солеварения. Увеличение тягло-оборочного земельного фонда и сосредоточение его в руках зажиточных иллюстрируется следующими цифрами. В 1688 г. 14,6% всех учтенных дворовладельцев объединили в своих руках 41,5% учтенного земельного фонда³³. Это по данным писцовой книги, а фактически в руках небольшой группы зажиточных было более половины земельных угодий посада, так как многие бедняцкие дворы и огороды числились в закладе у зажиточных людей посада, у монастырей и гостей-солеваров. На посаде увеличивается число людей, которые жили в избенках с очень небольшими размерами приусадебной земли или совершенно ничего не имели и жили по чужим дворам³⁴. Если в 1646 г. на посаде числилось только 3 избы, в которых жили обедневшие люди, то в 1688 г. их насчитывалось уже 117 (и 2 кельи)³⁵. Только в период между 1620 и 1625 гг. 41 дворовладелец (23% к общему числу в 1620 г.) потерял свой двор. В период между 1625 и 1646 гг. лишились дворовладения 113 хозяев, или 51,6% к общему числу в 1625 г. В 1688 г. 34,2% от общего числа дворовладельцев в 1679 г. тоже потеряли права на свои владения. Большинство из них совсем ушло из посада, часть осталась жить в качестве подворников. Вместо уходивших прибывали новые люди, но обычно редко кто из них покупал дворы; они селились в избенках, часто на чужой земле и в землянках «в горах и на обрубках»³⁶.

Захват земельного фонда у основной массы посадских людей осуществлялся разными приемами. Как и в солеваренных промыслах, земельные владения зажиточных округлялись за счет покупки тяглооборочных угодий³⁷. Но не этот прием был наиболее

³¹ Крестьянскому землепользованию на русском севере в XVI—XVII вв. большое внимание было уделено еще в дореволюционной исторической литературе. Уже упоминавшаяся нами работа М. М. Богословского вызвала в свое время широкое обсуждение М. А. Дьяконова, М. К. Любавского, С. Ф. Платонова, М. А. Островской. Работа С. Б. Веселовского «Сошное письмо» (т. 1, М., 1915), интересная книга М. А. Островской «Земельный быт сельского населения русского севера в XIV—XVII вв.» (СПб., 1913), статья А. И. Андреева «Отступные грамоты» (Сб. статей, посвященный Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому, Пг., 1916, стр. 131—181) дали большой фактический материал по этому вопросу.

³² После разорения Тотьмы польскими отрядами в 1613 и 1618 гг. на посаде все время числится большое количество так называемых пустых угодий (дворов, дворищ, огородов и т. д.). Так, в 1625 г. их числилось 113, а в 1688 г. — 264. В понимании того времени это такие угодья, которые, потеряв своего владельца, обычно или уже были на оброке у посадских людей, или могли быть взяты на оброк. Зажиточным людям было выгодно брать на оброк пустующие угодья под хмельники, сенокосные и пашенные полянки, для организации на них солеваренного, солодовенного и других промыслов, а также для производства сельскохозяйственной продукции на рынок.

³³ Подсчеты сделаны по писцовой книге № 891.

³⁴ Например, в 1679 г. посадский человек Илья Шишкин имел двор и огород общей площадью 177 кв. саж., да собирал со своих пожней 21 копну сена. В 1688 г. писцы относят его в группу нищих (земли у него одна грядка, площадью 15 × 1 саж.; санных пожен нет. ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 482, лл. 305об.—306; № 891, л. 139).

³⁵ Средний размер двора в Тотьме в 1688 г. равнялся 110 кв. саж., а средний размер двора с огородами и хмельниками при нем (не считая хмельников и огородов за пределами дворов) — 333 кв. саж. Размер земельного участка под избой с одной-двумя грядками под огородом составлял иногда всего 10—20 кв. саж. Например, в переулке к Сухоне в 1688 г. на площади 40 × 2,5 саж. стояло 11 изб жилых и 1 пустая изба для нищих работных людей (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги № 891, лл. 98—98об.).

³⁶ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1681, д. 61.

³⁷ Троицкий поп Иван Гаврилов купил двор с хмельником у посадского человека Фролова, да дворище и ряд хмельников скупил у посадских людей, «да он же, поп, владеет по закладной нестеровским тяглом огородом Рыбникова...» (ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1648, д. 30, лл. 17—18).

характерным. Часто начиналось с того, что за взятую ссуду имущество отдавалось в заклад с последующим переходом заложенного в руки ростовщиков³⁸. Запустевшие дворовые места брались в оброк «до жилья». Так, в Голый слободке солевар О. Палицын в 1688 г. держал на оброке девять дворовых мест общей площадью 510 кв. саж.³⁹ Такие участки отдавались под избенки работным людям⁴⁰.

Был еще один путь захвата посадских земель — «наддача» на оброк с различных тягло-оборочных угодий посада. Каждый, кто имел желание завладеть оборочным угодьем, мог успешно этого добиться: нужно было по истечении срока держания угодья на оброке подать в Москву челобитье с обещанием платить оброк с наддачей, и если первый владелец не согласится платить повышенный оброк, то ходатайство будет удовлетворено. Естественно, что в борьбе, в которой решающее значение играли деньги, терпели поражение менее состоятельные жители посада. Книги новоприбылого оброка ярко демонстрируют, как таким путем экспроприировалась посадская беднота⁴¹. Воевода Тит Дубровин в 1636/37 г. отдает Еремею Корелину посадскую пашенную полянку в оброк с наддачей; этой полянкой ранее владел кузнец Иван Кузнецов⁴². В судебном деле посада с посадским солеваром Прокопием Мясниковым об участке, где до нападения поляков стояли дворы для приезда приказных людей, довольно ярко демонстрируется такой метод захвата посадских земель. За этот участок посад платил оброку 5 алт. и собирался ставить вновь дворы, так как размещение приезжих приказных людей по частным квартирам вызывало большие недоразумения и недовольства. П. Мясников получил это место под огород «из наддачи» и сразу же огородил его. Посадский мир, однако, опротестовал это. Началась борьба. Дело дошло до того, что после одного из сходов посадские люди двинулись к захваченной земле разломали изгородь и все посаженное вытоптали⁴³.

Еще легче было получить на оброк городские участки земли, не пущенные в тягло-оборочный оборот. Для этого нужны были лишь обязательства, что установленный оброк будет аккуратно вноситься в казну. Если бедняк и брал на оброк землю, то она недолго задерживалась за ним⁴⁴. Большое влияние на социально-экономическое положение тотемских посадских тяглецов имела фискальная система. Наиболее тяжелым из постоянных налогов был налог, известный как «стрелецкие хлебные запасы», собираемый в Поморье не натурой, а деньгами. Если в 1618—1620 гг. Тотемский посад с уездом платил 292 руб. 50 коп. в год, то с 1663 г. нужно было собирать по 5677 руб. 27½ коп. в год⁴⁵. Образовалась огромная недоимка. Посадские люди стали разбегаться, бросая дворы и промыслы. Кроме постоянных, существовали еще чрезвычайные сборы, кроме прямых налогов, — косвенные, кроме денежных налогов имели место натуральные повинности, среди которых самой тяжелой была ямская гоньба.

³⁸ О том, насколько было развито ростовщичество, как широко применялись денежные займы кабального характера, указывает следующий факт. В 1652 г. вновь назначенный в Тотму воевода К. А. Трусов принял наряду с другой документацией и судебные нерешенные дела, по которым общая сумма различных исков по кабалам превысила 2 тыс. руб. (ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1652, д. 18).

³⁹ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 891, лл. 135—136.

⁴⁰ В 1679 г. бобыль Михаил Дмитриев с детьми живет в своем дворе (площадью 4 × 6 саж., да огород 6 × 3 саж.). «А земля под двором и огородом Анисима Нератова, а хоромы Мишкины» (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 482, л. 301. Анисим Нератов — солевар и владелец крупного кузнечного промысла).

⁴¹ К новоприбылым после писцовых книг доходам относились повышения оборочной платы за пользование казенными оборочными статьями сверх установленной писцовыми книгами, та «наддача» с которой сдавались эти статьи на оброк вновь по истечении срока держания, а также данные и оборочные и другие сборы с тяглых участков, вышедших после составления писцовых книг из льготы, на которую они отданы были по книгам (М. М. Богословский. Указ. соч., т. 2, стр. 126).

⁴² ЦГАДА, Городовые книги по Тотмь, № 54, л. 5. Можно привести ряд аналогичных примеров (См. например, там же, № 68, л. 42об.).

⁴³ Посад выиграл дело несколько лет спустя при новом воеводе, так как расследование выявило, что прежний воевода отвел участок без соблюдения формальностей при проведении розыска (кто владеет, на каких условиях, нет ли других претендентов) и выдал документ на право владения как на пустое место (ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1643, д. 44, лл. 4—11).

⁴⁴ См. например, ЦГАДА, Городовые книги по Тотмь, № 68, л. 41.

⁴⁵ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1671, д. 74, лл. 31—34; 1673, д. 456, лл. 1—15; С. Б. Веселовский. Указ. соч., т. I, стр. 182—185, 197.

В 1679—1681 гг. была проведена в стране налоговая реформа, по которой стрелецкие, данные и полонянничные деньги объединялись в один налог — стрелецкие деньги, собираемые уже не по сошному окладу, а с двора. Для обложения новым налогом города разделили на 10 разрядов. Тотма была отнесена к разряду тех, которые должны были платить по 1 руб. 30 коп., а с 1682 г. — по 90 коп. с двора. Даже при окладе 90 коп. платежи стрелецких денег с посада и уезда составили 3298 руб. 40 коп. в год ⁴⁶.

Переход к подворному обложению произошел после переписи в 1677—1679 гг. Перепись посадов и уездов страны, проведенная правительством в 70-х годах, оказала наиболее сильное экспроприрующее влияние в Тотме. Суть в том, что переписчики записали дворами все избы и землянки как обедневших посадских людей, так и пришлых работных людей. Таким образом, вся беднота, ранее не привлекаемая к тяглу, стала облагаться полнотяглым подворным окладом ⁴⁷. Стремясь спастись от разрушительного воздействия на посад этого оклада, установленного по переписной книге 1677—1678 гг. Б. Засецкого и Е. Голицына, тотмичи более 30 лет безрезультатно добивались его отмены.

После введения этого подворного обложения началось массовое бегство с посада. Порядок же круговой ответственности посадской общины за платеж всей суммы налога согласно количеству дворов по переписи и описанию в 1676—1679 гг., независимо от того, сколько жилых дворов фактически имелось на посаде — оставался прежним. Например, количество дворов и изб на посаде в период с 1679 по 1688 г. уменьшилось с 333 до 257, или почти на 23%, количество всего мужского населения уменьшилось с 1048 до 566 человек, или почти в два раза, а платежи остались прежними. Уход с посада продолжался. Закладывались лавки и кузницы, дворы и огороды, хмельники и сенокосы. За посадом все время числилась огромная недоимка, хотя воеводы и специальные эмиссары правительства применяли самые жестокие меры для сбора налогов.

* * *

По официальной и бытовой терминологии того времени посадское население Тотмы по своему имущественному положению подразделялось на «лучших», «средних», «молодых» и «худых» людей. Затем шли разные категории бобылей, нищих и работников в хозяйствах зажиточных людей. Первые четыре группы были полнотяглыми «статейными» людьми посадской общины, а с 1679 г., с введением системы подворного обложения, стали уравниваться в тягле бобыли и нищие, поскольку их дворы и избы входили в «дворовое число», т. е. общее количество жилых помещений.

На протяжении всего века происходят значительные качественные изменения в составе населения посада. Прежде всего, уменьшается количество «статейных» людей. Если в 1625 г. было 203 двора «за лучшими», «средними», «молодыми» и «худыми» людьми посада, или 92,7% к общему числу дворов посадских людей ⁴⁸, то в 1688 г. насчитывалось уже только 76 дворов, принадлежавших этой группе посадских дворовладельцев, что составляло всего 29,5% к общему числу посадских дворов ⁴⁹.

Одновременно шло перераспределение внутри этой группы. Количество самых зажиточных, так называемых «лучших» людей посада с семи человек в 1625 г. уменьшилось до двух в 1679 г., а в 1688 г., во время нового описания, уже никто не был отнесен к числу «лучших» людей. Количество «средних» и «молодых» людей уменьши-

⁴⁶ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1681, д. 61; 1688, д. 333, л. 3.

⁴⁷ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 15050; Приказные дела новой разборки, д. 986, лл. 1—22 и ряд других дел в фонде «Приказные дела старых лет».

⁴⁸ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 480, л. 133. По этой книге на посаде числится 7 дворов лучших людей, 30 — средних, 59 — молодых, 103 — худых, а всего 199 дворов. К этому числу мы добавили еще 4 двора тех посадских людей, которые строили дворы на посаде, а временно жили в остроге, в своих осадных домах, со времени нападения на Тотму польских отрядов в 1613 и в 1618 гг., когда почти треть посада были сожжена (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 479; С. Б. Веселовский. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича, М., 1909, Приложение 70).

⁴⁹ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 891, л. 157об.

лось с 89 дворовладельцев в 1625 г. до 9 в 1688 г. и число дворов за «худыми» людьми посада сократилось за этот период почти в два раза. Зато количество дворов и изб бобылей и нищих поднялось с 1,5% в 1620 г. до 60% к общему числу дворовладельцев на посаде в 1688 г.

Возрастает количество и удельный вес посадской бедноты, что видно из данных таблицы 2.

ТАБЛИЦА 2

Годы	Всего дворов и изб	Дворовладельцы				Всего муж-чин	Все мужское население			
		в том числе					в том числе			
		дворов бобылей и нищих		дворов бобылей, нищих и «худых»			бобыли, нищие работники по найму		они же и «худые»	
		абс.	%	абс.	%		абс.	%	абс.	%
1625	219	16	7,3	119	54,3	—	Нет данных			—
1646	239	150	62,7	198	82,5	499	320	64,1	413	82,8
1678	333	82	24,6	294	88,2	1047	388	37,0	938	89,5
1688	257	173	67,3	240	93,7	566	359	63,4	539	95,2

Конечно, не все посадские люди, отнесенные писцами к числу «худых», были равны в имущественном отношении. Но все же основная масса их пополнила ряды бобылей и нищих, была ближе к ним. Даже если мы включим в число посадской бедноты только бобылей и нищих, то и тогда эта группа населения в 1688 г. составит 63,4% относительно всего мужского населения и 67,3% — относительно общего числа дворовладельцев. Такой высокий удельный вес бедноты является характерным не только для Тотемского посада. Например, в Соли Камской дворы посадской бедноты в это же время составляли 61,1% по отношению ко всем дворам и избам⁵⁰. В Великом Устюге количество дворов посадской бедноты за 50 лет (1620—1670 гг.) повысилось с 43 до 85%⁵¹.

Для анализа все усиливавшегося имущественного неравенства воспользуемся приемной книгой тотемских земских целовальников за 1667—1668 гг., где говорится, «что разведено по мирскому велению по книге окладной в 24 дани на всякий земский расход, да и в оброк и стрелецкий хлебный запас»⁵². К обложению привлекались все, кто владел тяглыми посадскими промыслами. Для определения «живота» каждого привлекаемого к тяглу человека были установлены условные единицы обложения (в размерах от 1/4 деньги до 13 алт. 2 ден.). Условная единица, помноженная «на 24 дани» и дает сумму платежа, которая составляла от 1 алт. до 9 руб. 20 алт. с каждого. В списке всего 480 человек и общая сумма сбора равняется 210 руб. 8 алт. Книга не имеет конца. Судя по расчетам, всего нужно было собрать 240 руб. Из-за отсутствия окончания книги мы не имеем возможности получить полные данные о количестве участников этого обложения, но и имеющийся материал очень характерен (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

Условные единицы обложения	Налогоплательщики	% к общему числу в списке	Сумма сбора	% к общей сумме сбора по списку
От 1/4 до 1 ден.	221	46,1	16 руб. 7 алт.	7,7
„ 1/4 до 5 ден.	164	34,2	56 руб. 22 алт.	26,8
„ 5 1/4 до 11 ден.	60	12,5	54 руб. 16 алт.	25,7
„ 2 алт. и больше	35	7,2	82 руб. 29 алт.	39,8
Итого . . .	480	100	210 руб. 8 алт.	100

⁵⁰ Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. стр. 146.

⁵¹ «Исторические записки», кн. 54, стр. 422.

⁵² ЦГАДА, Городовые книги по Тотмю, № 52/2.

Условными единицами от $\frac{1}{4}$ до 1 ден. были обложены варничные работники, судовые ярыжные, бобыли и нищие, составлявшие вместе почти половину населения посада — 46,1%. Общая сумма сборов с них равнялась всего 16 руб. 7 алт., или 7,7% общей суммы. Торговые люди, солевары и все лучшие люди — всего 35 человек (7,2%) — давали сбор 82 руб. 29 алт., или 39,8% всей суммы. Таким образом, на одном полюсе — 46,1% самых бедных людей, на другом — 7,2% богатеев посада.

Не менее интересные данные об имущественном неравенстве мы получаем, когда рассматриваем судьбы людей, занятых в том или ином промысле и ремесле. Так, среди нижнесухонских носников (речных лоцманов на участке реки Сухоны от Тотьмы до Устюга) имеются довольно состоятельные люди, а носник Василий Попов даже состоял членом гостиницы сотни, но основная масса носников была в числе малоимущих людей посада. За навигационный сезон 1655/56 г. из 84 учтенных носников 53 человека, или 64%, имели заработок менее 5 руб., в то время как 10 человек из числа заправил носничьей корпорации зарабатывали за сезон более 40 руб. Среди кузнецов мы находим «лучшего» человека посада Нератова, владевшего не только кузницами, но и долями в варничном промысле, в то время как большинство кузнецов были в числе «худых», или нищих работных людей, работавших из найма на промыслах и в кузницах зажиточных кузнецов и зарабатывавших по 1—3 коп. в день.

Во второй половине XVII в. параллельно с ростом имущественной дифференциации начинают проявляться и другие качественные изменения в составе посадского населения, которые уже дают основание говорить о начавшемся классовом расслоении. В этом плане представляет интерес такая группа посадских людей, как нищие. В исторической науке много внимания уделено рассмотрению происхождения и эволюции различных категорий посадских жителей, но такая группа, как посадские нищие конца XVII—начала XVIII в. до последнего времени оставались вне поля зрения исследователей социально-экономической жизни русского города. Вряд ли это объясняется малочисленностью этой группы жителей⁵³. Изучая население посадов главным образом по материалам фискальной политики правительства, буржуазные исследователи, как правило, игнорировали нищих, как категорию населения, не принимавшую активного участия в тягле.

В 1688 г. на Тотемском посаде числилось 117 изб и 2 кельи нищих, в том числе на тяглой земле стояло 5 избенок приставов, 1 изба палача, 1 изба ссыльного человека, 22 избенки нищих вдов, 79 избенок «самых скудных нищих людей»; да на оброчной земле было 9 избенок и 2 кельи нищих людей. Кроме этого, на посаде числилось 16 дворов, в которых жили нищие вдовы и пристава⁵⁴. Это составляет 52,5% ко всему числу собственно посадских дворов и изб, в которых жило около половины посадского населения. При сравнении двух писцовых книг (1679 и 1688 гг.) выяснилось, что все эти нищие в 1679 г. жили на посаде, причем 68 человек находились в числе «худых» статейных людей, владевших своими дворами, 30 человек — это вдовы, братья и сыновья посадских «худых» людей, 9 человек — это из бывших посадских бобылей-дворовладельцев или бобылей-подворников, 1 человек и в 1679 г. числился нищим⁵⁵.

Только в немногих случаях указано, что нищие «бродят в мире», но и они имеют свои избы на посаде⁵⁶. Нищие люди конца XVII в. на Тотемском посаде — это большей частью ремесленники и работники варничного соляного промысла и речного транспорта. Писцовые книги Тотьмы 1676—1679 и 1687—1688 гг. и другие источники позволили установить, что посадские люди, записанные в 1688 г. нищими, были: работниками варничного промысла и речного транспорта — 62 человека, кузнецами и молотниками —

⁵³ В 1678 г. в Соли Камской было 55 дворов и 96 изб нищих людей, что составляло 22,4% к общему числу дворов (См. М. М. Богословский. Указ. соч., Приложение 3).

⁵⁴ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 891, л. 157об.

⁵⁵ Например, в 1677 г. рыболовы Д. Чернышев и И. Микулинский, носник К. Михеев записаны статейными худыми людьми, а в 1688 г. все они нищие, живут в избенках, профессия не указана (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 482, лл. 55, 180—183 об., 214; № 891, л. 74об.—75, № 84об., 98об.).

⁵⁶ Обычно это вдовы с малолетними детьми (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги № 891, лл. 61об., 62, 63—64об., 97 и др.). Иногда писцы указывают и занятие нищих, а в одном случае, после перечисления изб нищих, указывается, что в слободах стоят бобыльские и нищих избенки, а в них «живут работные люди, которые при-

7 человек, портными, плотниками, хлебниками, рыболовами — 14 человек, нанимались в пастухи и в работники 4 человека. Занятия остальных установить не удалось. Эти материалы о нищих на Тотемском посаде не дают основания для широкого обобщения. Но нельзя и не учитывать данных как официальных статистико-экономических источников, так и различного актового материала по этому вопросу, тем более что количество нищих по официальным статистическим данным продолжает увеличиваться и в первой четверти XVIII в. Если при описании Тотемского уезда в 1688 г. было учтено 514 нищих, то по данным ревизских сказок в 1721 г. только в черносошных волостях уезда их числилось 1444. Всего было учтено в уезде 6913 человек. Из них нищих, бобылей, подворников, скотников, истопников и работников было 1547, или 22,3% к общему числу мужского населения⁵⁷.

Вместе с этим все более четко определяется профессиональное лицо многих посадских людей, занятых в промыслах и ремеслах. В 20-х годах XVII в. писцы затрудняются определить профессию многих людей и записывают у некоторых по нескольку занятий. Носник (и одновременно кормщик) Шумило Захарьев Синцов имел лавку в мясном ряду и торговал мясом, носник Григорий Поташин был одновременно харчевником, а носники Неустройко Дмитриев Чекалев и Томило Васильев торговали скотом, сеном и хмелем⁵⁸. Посадские люди Никифор, Андрей и Карп Кожины, Петр и Исайя Алексеевы Фарачовы, Емельян Яковлев, Попрядухин и Леонтей Григорьев Кусков «хлебы пекут, и на судах ходят в ярыжных»⁵⁹.

Постепенно, на протяжении века более четко определяется занятие людей, их профессионализация. Раньше других это замечается у трубных мастеров, кузнецов-цыренщиков, речных лоцманов и у поваров в солеваренных промыслах, т. е. у тотемских ремесленников наиболее высокой квалификации.

Из 59 посадских кузнецов, которые значатся по описи 1702 г., большинство — это сыновья, внуки и правнуки потомственных посадских кузнецов, известных еще в первой половине XVII в. (кузнецы Нератовы, Ряшкины, Скребеховы, Касьяновы, Молоковские и др.). Из 15 посадских людей, которые в 1675/76 г. работали поварами в различных варницах, 11 были приписаны в 1649 г. к посаду из варничных слободок, все население которых издавна работало на солеваренных промыслах. Приписанные к посаду, они продолжают из поколения в поколение работать у варниц⁶⁰.

ходят на время для варнишной работы» (Там же, Писцовые и переписные книги № 891, лл. 136—136об., 138об., и др.).

⁵⁷ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 981, л. 919; Ландратские книги, 1721, д. 4515, лл. 334—334об.

⁵⁸ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 480, лл. 107 и 113; Городские книги по Тотмю, № 2, лл. 381об., 425, 449—449об.; № 4, л. 446.

⁵⁹ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 480, лл. 33об.—34, 79об.—80, 81об.—82, 83об.

⁶⁰ Интересна судьба повара Дмитрия Спиридонова. В 70-х годах он с братом Тимофеем жил в одном дворе, оба числились «худыми» людьми, занимавшимися черной работой. Но они и их дети все время работали в солеваренном промысле: Дмитрий Спиридонов с 1675 по 1685 г. — поваром в варнице Осиновке, зарабатывая в среднем около 7 руб. в год, а его брат — здесь же пескарем и тчанником, зарабатывал около 3½ руб. в год. Варница Осиновка была отписной на государя, управлялась выборными головами, и весь промысел велся на основе свободного найма. Ежегодно при приеме промысла новая администрация переоформляла и договора с рабочими. В 1688 г. оба брата записаны нищими, хотя они продолжали работать по своей специальности. В 1714 г. сын Дмитрия Спиридонова по примеру отца работает поваром в варницах Прилуцкого монастыря (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги № 482, л. 51; № 891, л. 21—21об.; Городовые книги по Тотмю, № 61б, 66а, 66б, 66в; ГАВО, ф. 512, 1714; д. 174, л. 2).

Показательна судьба поколения трубных мастеров Мезеневых, пришедших в середине XVII в. в Леденское усолье из Мезени. Каждое описание этого усолья застает их здесь. В начале XIX в. один из Мезеневых руководил проводкой рассолоподъемной трубы глубиной 120 саж., а его сын Василий Мезенев работал в середине этого века мастером на промыслах. Такова эволюция этой семьи от посадских людей г. Мезени до квалифицированного рабочего середины XIX в. (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 15050, лл. 527—534; Приказные дела старых лет, 1705, л. 50, л. 8об.; Ландратские книги, д. 4514, л. 446; Д. Прозоровский. Старинное описание солеваренного снаряда. «Известия Археологического общества», т. VI, отд. 1, вып. 3, СПб., 1868).

Обнаруженные нами новые материалы о профессиональной организации тотемских устюжских речных лоцманов — нижнесухонских носников⁶¹, дают дополнительные доказательства тому, как все более определялось профессиональное лицо посадских людей⁶².

Подводя итог сказанному, приведем некоторые статистические данные, иллюстрирующие процесс профессионализации жителей посада (табл. 4).

ТАБЛИЦА 4

Годы ⁶³	Всего учтено дворовладельцев с указанием их занятий	Из них			
		указано только одно занятие		указано два занятия	
		абс.	%	абс.	%
1625	186	149	80,1	37	19,9
1679	274	269	98,2	5	1,8
1688	109	109	100,0	—	—

Таковы формальные данные писцовых книг. Судя по актовому материалу, количество людей без устойчивой профессии в 1625 г. было значительно большим. В 80-х годах писцы уже никому не записывали двух профессий. В тех случаях, когда они затруднялись в определении профессионального лица, они записывали занятие данного человека общим термином «черная работа». В 1625 г. ни один человек на посаде не был занесен в группу людей, занимающихся черной работой, в 1679 г. их числилось уже 123, или 36,9% к общему числу дворовладельцев. В группу занимающихся черной работой было включено несколько хозяйств, имеющих пашню. Но большинство из них — это неквалифицированные работные люди, выполнявшие самые различные работы. Попали в эту группу и квалифицированные мастера, потерявшие орудия и средства производства и работавшие преимущественно по найму⁶⁴. В числе лиц, для которых не указана профессия и занятие, оказалась почти половина нищих и бобылей, т. е. опять-таки людей экспроприированных, для которых основным источником существования являлась продажа своей рабочей силы. Таких людей было немало на Тотемском посаде. Исследуя писцовую книгу 1688 г. и актовый материал, можно выяснить количество лиц, живших заработками. По писцовой книге за этот год среди владельцев дворов и изб числилось 45 варничных работных людей, 20 судовых ярыжных, 5 кузнецов, а всего 70 человек, которые работали преимущественно по найму (в их числе 45 нищих, 15 бобылей, 10 «худых» людей посада). К работавшим по найму нужно отнести многих (если не всех) из числа занимавшихся «черной работой», а также многих из тех, для кого не указано занятие. Так, среди черноработных есть 18 бобылей и 1 нищий, которые по данным актового материала являлись кузнецами, носниками, судовыми ярыжными и варничными работными людьми. В числе 102 человек, для которых не указана профессия, — 73 нищих, 12 бобылей, 17 «худых» людей. Приведенные ранее примеры дают основание многих нищих отнести к тем посадским людям, которые жили работой по найму. С учетом всех данных, позволяющих определить занятие различных групп посадских людей, можно составить следующую таблицу (табл. 5).

⁶¹ Об организации нижнесухонских носников в первой половине XVII в. см. Н. В. Устюгов. Работные люди на Сухоно-Двинском водном пути в первой половине XVII в., стр. 167—194; А. А. Введенский. Заметки по истории труда на Руси, стр. 51—70; Его же. Классовая борьба и «одиночество» в Поморье в XVI—XVII вв.

⁶² Материалы об организации носников находятся во всех таможенных, писцовых и переписных книгах по Тотмю, а также в фонде «Приказные дела старых лет», 1653, д. 140, л. 1; 1655, д. 30, л. 189 и далее; 1668, д. 75, лл. 1—4; 1687, д. 716, лл. 1—4 и др.

⁶³ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 480, 482, 891.

⁶⁴ Например, кузнецы Касьяновы и Козочкины в 1679 г. записаны в группу занимающихся черной работой. В 1688 г. часть из них уже в группе нищих без указания профессии, но их сыновья в 1702 г. числятся посадскими кузнецами (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 488, лл. 131—131об., 200—200об.; № 891, лл. 61, 91; Приказные дела старых лет, 1702, д. 53, л. 3—4).

Всего владель- цев дво- ров и изб в 1688 г.	Занято работой по найму							
	в варничном и кузнечном промыслах		на обслуживании водного транспорта		не установлено где		всего ⁶⁵	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
257	101	39,3	42	16,4	48	18,6	191	74,3

Если взять все взрослое население, то процент живущих заработком у варниц и на транспорте будет выше. Документы говорят о том, что в варничном промысле использовался и труд подростков⁶⁶.

Писцы, описывавшие посад и уезд в 70 и в 80-х годах XVII в., значительное число посадских людей прямо относят к наемным работникам. В 1678 г. по всему посаду и уезду 22 работника (детей у них 1), жили в хозяйствах попов и церковного причта, 65 работников (детей у них 63) учтены во дворах гостей и гостинной сотни торговых людей, 319 работников и бобылей-подворников (детей у них 74)—у посадских людей и волостных крестьян. В числе работников мы находим многих разорившихся посадских людей — Ивана Бекетова, Емельяна Иванова, Никона Жигулева и других⁶⁷.

Доказательством того, что многие семьи посадских людей дошли до такого состояния, что могли жить уже только продажей своей рабочей силы, является тот факт, что в таких семьях не только глава семьи, но и подростки и женщины работают по найму. Все расходные книги казенного варничного промысла и промысла Прилуцкого монастыря пестрят записями о найме подростков и женщин на полевые работы (на бороньбу, жнитво, вывоз навоза, косьбу и т. д.). Интересна запись за 1681 г.: «Дано от жнитва от ржаного поля варничным работным бабам 1 р. 16 алт. 4 д.»⁶⁸. Она прямо свидетельствует о работе по найму жен варничных работных людей⁶⁹.

* * *

Если приведенный материал и не дает оснований для широких обобщений, то все же он помогает более углубленному пониманию процесса экспроприации непосредственных производителей в условиях Поморья в Русском государстве XVII в. Исследованные архивные источники по истории Тотемского посада позволяют выделить два решающих фактора, которые оказали такое сильное влияние на качественные изменения состава населения Тотьмы в условиях развивавшихся товарно-денежных отношений. Во-первых, экспроприирующее действие фискальной системы феодального государства, которое в силу ряда общих для Поморья и специфических для Тотьмы причин сказалось особенно сильно в 70—80-х годах XVII в. Во-вторых, захват посторонними посаду торгово-промышленными людьми и монастырями основного для посада солеваренного промысла и подчинение солеваренным мануфактурам ремесла и других посадских промыслов.

Качественные изменения состава населения развивались, прежде всего, по линии усиления имущественного неравенства. Одновременно более четко определяется профессиональное лицо посадских ремесленников, растет число таких обедневших жителей посада, для которых основным источником существования становилась лишь работа по найму. Последнее, по нашему мнению, позволяет говорить о начавшемся классовом расслоении.

⁶⁵ Сюда не вошли сторожа и приставы, которые были в числе нищих и бобылей или подворников, и, видимо, тоже жили только заработками.

⁶⁶ Уже в переписной книге за 1646 г. находим запись, что у вдовы Ульяны сын «Ивашко десяти лет работает в варницах». Сын варничного повара Т. Фалина — Прокопий, в 1681 г., когда ему было не более 14 лет, работал целый год в варнице пескарем (ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 15049, л. 131об.; Городовые книги по Тотьме, № 66а).

⁶⁷ ЦГАДА, Писцовые и переписные книги, № 482, лл. 291об.—292, 220об.; № 891, л. 190об. и др.

⁶⁸ ЦГАДА, Городовые книги по Тотьме, № 66а, л. 40об.; Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина, д. 29, лл. 22об., 24, 26 и др., 1610.

⁶⁹ Это свидетельство является косвенным подтверждением того, что варничные работные люди были постоянными работниками, поскольку общий термин в данном случае распространен на всех членов семьи.

